

Джеймс, увидев чертежи, был очень доволен. Он как раз беспокоился, что зря приехал в Китай, не найдя ничего подходящего. Он быстро выбрал четыре модели и начал обсуждать детали, а затем сразу же попросил секретаря составить контракт и вручил копию Пан Шусяну. Это стало неожиданностью для Пана — Джеймс оказался более решительным, чем в прошлой жизни. Тогда Джеймс, хоть и оценил его чертежи, лишь пообещал обсудить их с партнёром и связаться позже по электронной почте, не подписывая контракт на месте.

Пан Шусян подумал: «Видимо, судьба, давшая мне второй шанс, также подарила мне удачу!»

Однако он ошибался. В прошлой жизни у Джеймса действительно был партнёр, но в этот раз компания принадлежала только ему, и оба они были друзьями Джо, поэтому доверие было полным. В противном случае Джеймс наверняка бы сначала провёл проверку.

В конце концов Элиза тихо напомнила Пану, не стоит ли попросить клиента внести предоплату? Ведь это была первая сделка, и вдруг он откажется от обязательств?

Пан Шусян услышал её совет, но не стал упоминать об этом Джеймсу. Тогда Элиза, видя, что они уже перешли к обсуждению мировых событий, сама заговорила об этом. Это удивило Пана — когда Элиза так хорошо выучила английский?

Но сейчас было не время разбираться. Джеймс, услышав её слова, немного удивился, взглянул на Пана и с улыбкой согласился, сказав, что для первой сделки нужно проявить добрую волю, и пообещал внести тридцать процентов предоплаты, попросив секретаря записать это.

Пан Шусян выглядел немного смущённым — он всегда был гордым, и даже в прошлой жизни, страдая от болезни, никогда не жаловался. Как он мог просить о таком? Клиент, впервые встретившись с ним, готов подписать крупный контракт, а он словно боится, что его обманут. Однако он не стал возражать, лишь серьёзно поблагодарил Джеймса.

В обед они отправились в лучший ресторан Города Б, где заказали обильный обед, который затянулся до двух часов дня. По пути обратно в отель Элиза, долго сомневаясь, наконец спросила:

— Пан, почему вы не попросили Джеймса о предоплате? Мы впервые с ним работаем, разве вы не боитесь?

Как он мог объяснить ей, что в прошлой жизни они с Джеймсом сотрудничали более тридцати лет и он знал, что тот никогда не обманет? Он лишь сказал:

— Даже если он откажется от товара, мы сможем его продать.

Элиза стала ещё больше восхищаться им.

— Кстати, твой английский значительно улучшился? — заметил Пан Шусян.

— Э... я сама занимаюсь в свободное время... — Элиза немного покраснела, но честно ответила. Ведь после возвращения из Америки она купила магнитофон и множество учебных кассет, занимаясь по вечерам и в выходные.

Пан Шусян кивнул:

— Отлично! Продолжай в том же духе.

— Спасибо, Пан, я обязательно буду. — Элиза была в восторге. Она понимала, что Пан взял её с собой за границу и в Город Б, что было уникальным для компании, ведь раньше он всегда путешествовал один. Эти командировки многому её научили, и она была благодарна за его поддержку, продолжая работать над собой.

Проработав чуть больше полугода, она впервые получила похвалу от Пана, и это вдохновило её. Вернувшись в отель, она сразу же организовала все документы, чтобы завтра передать их Пану для чтения в самолёте, чтобы ему не было скучно (хотя вопросы, скорее всего, всё равно будут касаться работы).

На следующее утро Пан, увидев подготовленные документы, был удивлён, но похвалы от него дожидаться было трудно, и он молча начал их читать. Однако по возвращении он сразу же распорядился повысить Элизе зарплату.

После обеда они вернулись в Город Д, быстро поели и направились в офис. Весь день они передавали информацию, полученную на выставке, в отдел продаж. Особое внимание Пан Шусян уделил заказу Джеймса, не передавая его в отдел продаж, а поручив полностью Элизе. Хотя она была его секретарём и не занималась конкретными проектами, теперь она фактически взяла на себя обязанности отдела продаж. Уже то, что она ездила с Паном в командировки, вызывало зависть, а теперь две сотрудницы и вовсе надули губы.

Но Элиза не обращала на это внимания. Пан сказал, что будет её обучать, и она не собиралась его подводить.

Вечером, вернувшись домой, Пан Шусян ещё не успел войти, как услышал плач Пан Ханькуня.

— Что случилось?

Шу Фэнь, держа на руках Пан Ханькуня, вытирала ему слёзы, а Пан Ханьци, не шумя, стоял рядом, опираясь на колено матери, и смотрел на брата, что-то невнятно бормоча.

Шу Фэнь сказала:

— Ханькуня ударил мальчик в детском саду.

— Как это произошло? — нахмурился Пан Шусян.

— Когда я пришла за ним, воспитательница сказала, что мальчик из его группы отобрал у него игрушку, а когда Ханькунь попытался её вернуть, тот ударил его.

— Какой невоспитанный ребёнок! Отобрал игрушку и ещё ударил! Ты видела его родителей?

— Да, отец мальчика извинился, ему было очень стыдно. Но я думаю, что это просто детская ссора.

Пан Ханькунь, протягивая руки к отцу, заплакал:

— Папа, больно!

В тот момент сердце Пан Шусяна растаяло. Он тут же взял сына на руки:

— Сынок, покажи, где тебя ударили.

Малыш, продолжая плакать, потянул штанину вверх.

Пан Шусян закатал брюки и увидел на ноге сына небольшой синяк размером с ноготь. Осмотрев его, он понял, что серьёзных повреждений нет, и, сдерживая смех, сказал:

— Ханькунь, скажи папе, ты первый ударил его или он тебя?

— Он отобрал мою машинку! — ответил Пан Ханькунь.

— И ты его ударил?

— ...Да.

— Это неправильно. Если он отобрал твою вещь, ты должен её вернуть, а не драться.

Шу Фэнь смотрела на мужа с изумлением. Разве так стоит учить ребёнка?

На следующее утро Пан Шусян специально задержался, чтобы отвезти Пан Ханькуня в детский сад на мотоцикле, посадив его перед собой и позволив держаться за ручки зеркал.

Как назло, у входа в детский сад Пан Ханькунь закричал:

— Папа, это он!

Это имя он повторял несколько раз накануне, но Пан Шусян так и не расслышал его — сын ещё не очень чётко говорил. Однако он понял, что это тот самый мальчик, который ударил его сына. Он внимательно осмотрел ребёнка.

Тот выглядел на год или два старше Пан Ханькуня и был выше на полголовы. Он тоже приехал на мотоцикле. Пан Шусян присмотрелся и узнал водителя — это был «знакомый».

— Так это твой сын? Извини, вчера у наших малышей произошла небольшая ссора. Твой сын в порядке? — смущённо улыбнулся Янь Синьчжоу.

— Всё в порядке, но тебе стоит научить его не обижать младших.

Янь Синьчжоу, услышав это, немного смутился, но не стал спорить, лишь неуверенно сказал:

— Я обязательно попрошу моего брата лучше воспитывать этого мальчишку.

Пан Шусян удивился:

— Это не твой сын?

Янь Синьчжоу смутился:

— Нет-нет, он сын моего брата. Я ещё не женат!

— Ах, извини. — Пан Шусян без особого энтузиазма извинился, наблюдая, как Пан Ханькуня забирает воспитательница, и сказал:

— У меня дела, я поехал.

Не дожидаясь ответа Янь Синьчжоу, он завёл мотоцикл и уехал.